

Роль трудовых мигрантов из Центральной Азии в социально-экономическом развитии России в условиях новых глобальных вызовов

Рахмонов Абубакр Хасанович

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр.

ORCID: 0000-0001-9924-5857, e-mail: abubak.93@mail.ru

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, 119333, Фотиевой ул., 6к1, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются история миграции между странами Центральной Азии (далее – ЦА) и Россией, факторы и масштабы эмиграции в Россию на фоне санкций со стороны Европейского союза и Соединенных Штатов Америки, вклад мигрантов в экономическое и демографическое развитие государства. Миграционные процессы из Центральной Азии в Россию имеют давнюю историю, берущую начало еще с советских времен. После распада Советского Союза миграция приобрела невообразимые масштабы и стала одним из важнейших факторов, влияющих на экономическую и политическую жизнь как в Центральной Азии, так и в России. Трудовая миграция началась в конце 1990-х гг. и достигла своего пика в 2014 г. В период нахождения в России мигранты сталкивались с различными кризисами. Они всегда играли значительную роль в социально-экономическом развитии страны. Хотя миграция всегда имела как положительные, так и отрицательные последствия для принимающих стран, с экономической точки зрения она оказывает скорее положительное влияние на экономику. После февраля 2022 г. западные страны ввели новые экономические и политические санкции в отношении России, которые повлияли на положение и ориентацию трудовых мигрантов из стран Центральной Азии. Некоторые мигранты начали искать другие каналы эмиграции, в то время как большинство по-прежнему ориентированы на Россию. По сравнению с предыдущими кризисами в настоящее время на фоне новых санкций роль трудовых мигрантов в экономическом и демографическом развитии России возросла.

Ключевые слова: трудовые мигранты, санкции, страны Центральной Азии, Россия, социально-демографическое развитие, экономическое развитие, эмиграция, СССР, страны Запада

Для цитирования: Рахмонов А.Х. Роль трудовых мигрантов из Центральной Азии в социально-экономическом развитии России в условиях новых глобальных вызовов // Управление. 2024. Т. 12. № 2. С. 82–90. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-82-90

Received: 19.03.2024

Revised: 22.05.2024

Accepted: 29.05.2024

Role of labor migrants from Central Asia in the socio-economic development of Russia in the context of new global challenges

Abubakr Kh. Rakhmonov

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

ORCID: 0000-0001-9924-5857, e-mail: abubak.93@mail.ru

Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 6k1,
Fotievoy ul., Moscow 119333, Russia

Abstract

The article studies history of migration among the countries of Central Asia and Russia, the factors and scale of emigration to Russia against the background of sanctions from the European Union and the USA, and migrants' contribution to the economic and demographic development of the state. Migration processes from Central Asia to Russia have a long history dating back to Soviet times. After the collapse of the Soviet Union, migration took on unimaginable proportions and became one of the most important factors affecting economic and political life in both Central Asia and Russia. Labor migration began in the late 1990s and peaked in 2014. During their stay in Russia, migrants faced various crises. They have always played a significant role in the socio-economic development of the country. Although migration has always had both positive and negative consequences for the host countries, from an economic point of view it has rather a positive impact on the host countries' economies. After February 2022 Western countries have imposed new economic and political sanctions against Russia, which have affected the situation and orientation of migrant workers from Central Asian countries. Some migrants have started to look for other emigration channels, while the majority are still focused on Russia. Compared with previous crises, the migrant workers' role in Russia's economic and demographic development has increased now against the background of new sanctions.

Keywords: labor migrants, sanctions, Central Asian countries, Russia, socio-demographic development, economic development, emigration, USSR, Western countries

For citation: Rakhmonov A.Kh. (2024) "Role of labor migrants from Central Asia in the socio-economic development of Russia in the context of new global challenges". *Upravlenie / Management (Russia)*, 12 (2), pp. 82–90. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-82-90

Введение / Introduction

Миграционные движения между Российской Федерацией (далее — РФ, Россия) и Центральной Азией (далее — ЦА) не являются новым процессом, тем не менее новые волны миграции наблюдаются после распада Советского Союза как следствие экономических потрясений, а также политической нестабильности [Rahmonova-Schwarz, 2010]. За последние три десятилетия Россия превратилась в важную целевую страну: в течение 1990-х гг. в Россию переселялись в основном этнические русские из республик ЦА. В 2000-х гг. все больше мигрантов из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана последовали за ними в крупные российские города в поисках работы и, соответственно, обеспечения средств к существованию своих семей [Rahmonova-Schwarz, 2010].

Среди стран ЦА Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан являются странами-донорами трудовых мигрантов, в то время как Казахстан выступает страной-реципиентом. Следовательно, основное внимание в исследовании было уделено Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану [Myhre, 2014].

На фоне экономических и политических санкций против России со стороны европейских стран и Соединенных Штатов Америки (далее — США) миграцию можно рассматривать как основные источники развития демографии России, а также укрепления экономики и рынка труда. Новые санкции сильно повлияли на масштабы и приток мигрантов из стран ЦА в Россию. Такие факторы, как снижение курса рубля (на 12 % в 2023 г. по сравнению с 2021 г.), удорожание трудовых патентов (на 29 % в 2024 г. по сравнению с 2021 г.), уход иностранных компаний из России, открытие новых каналов эмиграции, в первую очередь в Великобританию и Южную Корею, повлияли на ориентацию части мигрантов из ЦА в Россию [Ryazantsev, Rakhmonov, 2023]^{1,2,3}.

Большая часть мигрантов из стран ЦА все еще сосредоточены на Россию по таким причинам, как экономическая стабильность России на фоне новых санкций, растущий дефицит рабочей силы на российском рынке труда, отсутствие безвизовых режимов между странами ЦА и Россией, экономическая зависимость некоторых стран ЦА, а также

заинтересованность России в привлечении и сохранении мигрантов, поскольку мигранты являются главным инструментом сохранения курса российской политики России в странах ЦА [Rakhmonov, 2023; Дробот, 2016].

Цель статьи — выявить влияние новых санкций на масштабы мигрантов из стран ЦА в России, а также определить вклад трудовых мигрантов в экономическое и демографическое развитие страны.

История миграции между странами ЦА и Россией / History of migration among Central Asian countries and Russia

С конца XIX в. примерно до 1970-х гг. Центральная Азия была регионом приема мигрантов, которые принадлежали к самым разным категориям: переселенцы в поисках работы, депортированные лица, а также беженцы и военнопленные Первой и Второй мировых войн. На протяжении целого столетия доля мигрантов и лиц иммигрантского происхождения в регионе росла и составляла более половины населения, особенно в некоторых городах. Однако уже в 1970-х гг. миграционный поток иссяк, и эмиграция из Центральной Азии превысила иммиграцию. Для этого был целый ряд причин, в первую очередь демографический дисбаланс: в то время как в России темпы роста и без того преимущественно урбанизированного населения снижались, в Центральной Азии, где преобладало сельское население, они продолжали расти [Ramet, 1978]. Миграция также была связана с началом активной «национализации» центральноазиатских элит, которые все больше беспокоились о своем статусе и усиливали свое присутствие на всех уровнях управления и экономики. Это вызвало у русскоязычной части населения ощущение, что они являются вытесненным меньшинством.

В 1980-е гг., то есть еще в советское время, начали стимулировать переселение в противоположном направлении: из перенаселенной Центральной Азии в Россию, где депопуляция и нехватка рабочей силы уже стали серьезной проблемой. Переселение происходило организованным путем, например, путем регулярного набора рабочей силы — так называемых трудовых батальонов армии, которые в действительности занимались строительством гражданских объектов в России. Наконец, начали планировать и даже реализовывать проект, имевший целью массовое и постоянное переселение целых семей из Средней Азии в сельские районы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Однако эти планы были остановлены распадом Советского Союза [Ball, Demko, 1978].

¹ Курсы долларов ЦБ РФ в 2021. Режим доступа: <https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd/2021> (дата обращения: 15.03.2024).

² Курсы долларов ЦБ РФ в 2023. Режим доступа: <https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd/2023> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Министерство внутренних дел. Статистические сведения по миграционной ситуации. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 15.03.2024).

Постсоветский миграционный обмен между Россией и странами ЦА после 1991 г. можно условно разделить на два этапа: 1990-е гг. и 2000-е гг.

Новые независимые республики объявили себя национальными государствами. Страны ЦА более или менее активно начали политику этнизации всех слоев общества в пользу «титულიной нации». Следствием этого стала массовая миграция тех, кто стал меньшинством, в страны, которые они считали «своими»: русские, татары, северокавказцы и другие мигрировали в РФ, украинцы и крымские татары — в Украину, немцы — в Германию, евреи — в Израиль и т.д. [Yazdani, 2021].

Дополнительными факторами «толчка» стали тяжелый экономический кризис, охвативший все постсоветские страны, и политическая нестабильность, особенно в Таджикистане, где в 1992–1997 гг. шла гражданская война [Yazdani, 2021].

В конце 1990-х гг. — начале XXI в. произошли кардинальные изменения в основных тенденциях миграции из Центральной Азии в Россию. Хотя отток тех слоев населения, которые хотели вернуться на свою историческую родину, продолжался, наряду с этим возникла новая, быстрорастущая миграция, основной целью которой был трудовой доход. Первые трудовые мигранты прибыли в Россию вместе с основной волной репатриантов. Однако со временем трудовая миграция приобрела собственный импульс [Ryazantsev, Bogdanov, 2017].

Быстрое восстановление экономики России после кризиса 1998 г. в сочетании с продолжающимся сокращением численности населения привело к тому, что примерно к 2005 г. на российском рынке труда возник дефицит рабочей силы, чему способствовали безвизовый режим и культурные связи, которые привлекли мигрантов из бывших советских республик, которые в свою очередь имели избыток рабочей силы при продолжающемся росте населения, но снижении экономических показателей [Abashin, 2014].

В 2015 г. начался новый этап эмиграции из стран ЦА в Россию. Законодательство, регулирующее легальное пребывание мигрантов без российского гражданства, изменилось (легализация включает право на трудовую деятельность): появились безвизовый режим на ограниченный период, возможность получения патента на работу, а также разрешения на временное проживание и права на проживание. Для граждан Узбекистана и Таджикистана покупка патента на работу стала предварительным условием для законного проживания на срок более трех месяцев. Граждане Кыргызстана, являющегося членом Евразийского экономического союза с 2015 г., обязаны регистриро-

ваться только по месту жительства и заключать трудовой договор [Gurieva, 2019].

Факторы и масштабы эмиграции трудовых мигрантов из стран ЦА в Россию на фоне санкций со стороны стран Европейского союза и США / Factors and scale of labor migrants emigration from Central Asia to Russia against the background of sanctions by the European Union and the United States of America

На протяжении всего своего пребывания в России мигранты из стран ЦА сталкивались с различными кризисами, и каждый из них по-разному влиял на масштабы и приток мигрантов. Новые санкции западных стран в отношении России в связи с украинским конфликтом сильно повлияли на положение трудовых мигрантов из стран ЦА. Однако главным фактором, способствующим продолжению эмиграции на фоне санкций стран Европейского союза и США, остается экономическая стабилизация и растущий дефицит рабочей силы на российском рынке труда из-за неблагоприятного демографического развития [Rakhmonov, 2022]. По данным Международного валютного фонда, в 2023 г. валовой внутренний продукт РФ на душу населения составлял около 13 тыс. долл. США⁴. В странах ЦА в 2023 г. он составил: в Кыргызстане — 1,9 тыс. долл. США, в Таджикистане — 1,36 тыс. долл. США, в Узбекистане — 2,5 тыс. долл. США^{5,6,7}.

Другим фактором продолжения эмиграции является распространение русского языка в странах ЦА. За исключением Узбекистана, русский является официальным языком во всех странах региона [Летняков, 2015].

По авторским расчетам, основную долю мигрантов в России составляют мигранты из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. По данным Министерства внутренних дел РФ (далее — МВД РФ), за 2019–2022 гг. свыше 61 % от общего числа мигрантов в России приходилось на долю мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

⁴ Оценен рост ВВП России в 2023 году. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/12/30/otsenen-rost-vvp-rossii-v-2023-godu/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁵ В 2023 году рост ВВП на душу населения в Киргизии составит 19 %. Режим доступа: <https://clck.ru/3Ayfh4> (дата обращения: 15.03.2024).

⁶ Экономика Таджикистана. Онлайн-статистика. Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/countries/tajikistan/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁷ Сорочин Е. ВВП Узбекистана за 2023 год достиг 1,07 квадриллиона сумов. Режим доступа: <https://clck.ru/3Aysfw> (дата обращения: 15.03.2024).

Таблица 1

Масштабы эмиграции из стран ЦА в Россию за 2019 г. – вторую половину 2023 гг.

Table 1. The scale of emigration from Central Asian countries to Russia for 2019 – second half 2023

Год	Кыргызстан, млн чел.	Таджикистан, млн чел.	Узбекистан, млн чел.
2019	1,06	2,75	4,81
2020	0,74	1,93	3,46
2021	1,06	3,08	4,96
2022	1,18	4,45	6,35
Вторая половина 2023	0,47	1,28	1,89

Источник⁸ / Source⁸

Согласно МВД РФ, за 2019 г. – вторую половину 2023 г. число мигрантов из стран ЦА в среднем составило более 8,5 млн чел. (табл. 1). Наибольшее число мигрантов было из Узбекистана (51 %), Таджикистана (около 32 %) и Кыргызстана (около 18 %).

После начала проведения специальной военной операции на Украине страны Запада ввели новые экономические санкции в отношении России [Timofeev, 2022]. Уход иностранных компаний, снижение курса рубля по отношению к национальным валютам стран ЦА привели к тому, что некоторые мигранты начали переориентироваться на другие каналы эмиграции [Rakhmonov, 2023]. По данным МВД РФ, численность мигрантов из стран ЦА в Россию сократилась за 6 месяцев 2023 г. на 2,14 млн чел. по сравнению со второй половиной 2022 г. (рис. 1). Больше всего сократилась численность мигрантов

из Узбекистана (– 1,22 млн чел.), Таджикистана (– 0,88 млн чел.) и Кыргызстана (– 0,05 млн чел.).

Факторами, повлиявшими на спад в численности мигрантов из стран ЦА в Россию, стали экономические санкции со стороны стран Запада, а также новые каналы эмиграции из стран ЦА в Великобританию и Южную Корею¹⁰. Великобритания после Брексита начала активно привлекать трудовых мигрантов для сезонной миграции на свой рынок труда. Если раньше в Великобританию в основном переезжали высококвалифицированные мигранты, то после потери рабочих рук из стран Восточной Европы государство начало привлекать и низкоквалифицированных мигрантов¹¹. Таким образом, что Великобритания начала активно конкурировать с Россией за трудовых мигрантов из стран ЦА.

⁹ Там же.

¹⁰ Таджикиских мигрантов ждут в Британии и Южной Корее. Режим доступа: <https://islamnews.ru/2023/3/2/tadzhikskikh-migrantov-zhdut-v-britanii-i-yuzhnoy-koree> (дата обращения: 15.03.2024).

¹¹ Лиллис Дж. Трудовые мигранты из Центральной Азии едут в Великобританию. Режим доступа: <https://russian.eurasianet.org/трудовые-мигранты-из-центральной-азии-едут-в-великобританию> (дата обращения: 15.03.2024).

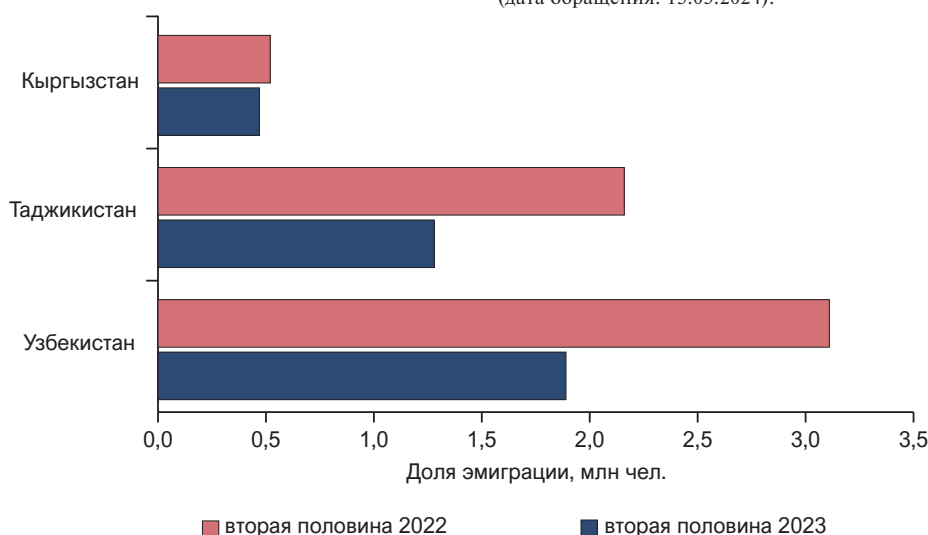
Источник⁹ / Source⁹

Рис. 1. Масштабы эмиграции из стран ЦА в Россию во второй половине 2022–2023 гг.

Fig. 1. Scale of emigration from Central Asian countries to Russia in second half 2022–2023

Вклад мигрантов из стран ЦА в экономику России в условиях экономических санкций / Contribution of Central Asian migrants to the Russian economy in the context of economic sanctions

С экономической точки зрения миграция оказывает скорее положительное влияние на экономику принимающих стран, чем негативное. Трудовые мигранты из стран ЦА, помимо вклада в экономику своих республик, также играют роль в развитии российской экономики [Rakhmonov, 2021].

В период экономических санкций со стороны стран Запада в отношении России вклад трудовых мигрантов играет немалое значение в поддержке экономики России [Филиппова, 2022]. Так, в конце 2022 г. вклад трудовых мигрантов в бюджет Москвы составил 32 млрд руб. в виде налогов¹². По словам министра Правительства Москвы, руководителя Департамента экономической политики и развития Марии Багреевой, «сегодня трудовые мигранты работают в таких важных для столицы отраслях, как строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, транспорт, доставка, занимая позиции, на которые чаще всего неохотно идут работать москвичи. Кроме того, иностранные граждане вносят значительный вклад в экономику города. За 2015–2022 гг. объем поступлений в бюджет Москвы в виде платежей за трудовой патент составил около 145 млрд руб., или около 2 % поступлений налога

на доходы физических лиц — одного из трех ключевых налогов, формирующих бюджет города»¹³.

Помимо налогов, другой вклад, который трудовые мигранты вносят в экономику России, — это вклад от трудовых патентов (табл. 2). Среди стран ЦА патенты приобретают только граждане Таджикистана и Узбекистана. Граждане Казахстана и Кыргызстана как государства-члены Евразийского экономического союза освобождены от патентов в рамках соглашения между странами-членами [Померлян, 2022].

Стоимость патентов для трудовых мигрантов в России растет с каждым годом. Средняя стоимость патентов в регионах, где работают трудовые мигранты из Таджикистана и Узбекистана, в 2021 г. составила 4,993 тыс. руб. (67,66 долл. США), в 2022 г. — 5,439 тыс. руб. (80,48 долл. США), в 2023 г. — 6,363 тыс. руб. (77,41 долл. США) (табл. 2)^{15,16,17}.

За 2021 г. — вторую половину 2023 г. граждане Таджикистана и Узбекистана приобрели около 11 млн патентов, а вклад от патентов за тот же период составил около 60,8 млрд руб., или 820,79 млн долл. США.

¹³ В 2022 году иностранные граждане перечислили в бюджет Москвы почти 32 миллиарда рублей в виде налогов. Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/119194073/> (дата обращения: 15.03.2024).

¹⁴ Министерство внутренних дел. Статистические сведения по миграционной ситуации. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 15.03.2024).

¹⁵ Курсы долларов ЦБ РФ в 2021. Режим доступа: <https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd/2021> (дата обращения: 15.03.2024).

¹⁶ Курсы долларов ЦБ РФ в 2022. Режим доступа: <https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd/2022> (дата обращения: 15.03.2024).

¹⁷ Курсы долларов ЦБ РФ в 2023. Режим доступа: <https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd/2023> (дата обращения: 15.03.2024).

¹² Проценко Л. Мария Багреева: Мигранты заплатили за патенты в бюджет Москвы в 2022 году почти 32 миллиарда рублей. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/01/27/reg-cfo/mariia-bagreeva-migranty-zaplatili-za-patenty-v-byudzh-et-moskvy-v-2022-godu-pochti-32-milliarda-rublej.html> (дата обращения: 15.03.2024).

Таблица 2

Вклад трудовых мигрантов из Узбекистана и Таджикистана за счет трудовых патентов в экономику России за 2021 г. — вторую половину 2023 г.

Table 2. Contribution of labor migrants from Uzbekistan and Tajikistan due to labor patents to the Russian economy for 2021 – second half 2023

Год	Статистика патентов, млн шт.		Средняя стоимость патентов по регионам РФ		Вклад мигрантов в экономику РФ	
	Таджикистан	Узбекистан	руб.	долл. США	млрд руб.	млн долл. США
2021	1,43	2,47	4 993	67,66	19 467,57	263,82
2022	1,45	2,35	5 439	80,48	20 678,5	305,99
Вторая половина 2023	1,13	2,11	6 363	77,41	20 630,87	250,98
Итого	4,02	6,93	—	—	60 776,93	820,79

Источник¹⁴ / Source¹⁴

Натурализация мигрантов из стран ЦА как вклад в развитие демографии РФ / Naturalization of migrants from Central Asia as a contribution to demography development in Russia

По оценкам экспертов, население РФ с 2012 г. может сократиться с 142 до 100 млн чел. к 2050 г.¹⁸. Россия переживает демографический кризис, который достигает масштабов, угрожающих экономическому развитию страны и развитию политической безопасности. В связи с этим миграцию все чаще рассматривают как важнейший инструмент в борьбе с сокращением населения и растущей нехваткой квалифицированных кадров.

Численность получивших гражданство РФ из стран ЦА каждый год растет. По данным МВД РФ, за 2019 г. — вторую половину 2023 г. около 857,5 тыс. мигрантов из центральноазиатских республик получили гражданство РФ. Свыше половины от общего количества приходится на долю мигрантов из Таджикистана (51 %), Казахстана (23,3 %), Узбекистана (12,9 %) и Кыргызстана (8,7 %) (табл. 3).

¹⁸ Johann C. Demographie in der Krise: Russlands Migrationsdebatte. Режим доступа: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=1e8518c6-e54a-74e8-6dfa-9ec320424570&groupId=252038 (дата обращения: 15.03.2024).

¹⁹ Министерство внутренних дел. Статистические сведения по миграционной ситуации. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 15.03.2024).

По сравнению с Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном из Казахстана больше всего подают документы на получение гражданства РФ этнические русские, проживающие в Казахстане.

После распада Советского Союза в России начался демографический кризис [Мурадова, 2011]. Согласно демографическому ежегоднику России, население РФ сократилось на 5,7 млн чел. с 1995 г. по 2011 г. и на 2,1 млн чел. с 1995 г. по сравнению с 2023 г. Снижение численности населения России видится в низкой уровне рождаемости. Так, в 1990 г. на 1 тыс. жителей приходилось 13,4 рождений, в 2011 г. коэффициент рождаемости составил 11,05 рождений на 1 тыс. жителей²⁰. Соответственно, в период демографического кризиса миграцию можно рассмотреть как один из ключевых инструментов развития демографии.

За счет мигрантов из стран ЦА за 2020 г. — вторую половину 2023 г. численность населения России увеличилась на 857,5 тыс. чел. и сократилась всего на 1 %. Без учета мигрантов население России могло бы сократиться на 1,53 % (табл. 4).

²⁰ Федеральная служба государственной статистики. Демографический ежегодник России — 2023. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejgod_2023.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

²¹ Министерство внутренних дел. Статистические сведения по миграционной ситуации. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 15.03.2024).

Таблица 3

Статистика мигрантов из стран ЦА, получивших гражданство РФ, за 2019 г. – вторую половину 2023 г.

Table 3. Statistics on migrants from Central Asian countries who obtained Russian citizenship in 2019 – second half 2023

Год	Казахстан, тыс. чел.	Кыргызстан, тыс. чел.	Таджикистан, тыс. чел.	Узбекистан, тыс. чел.
2019	50,5	9,4	44,7	19,4
2020	43,4	11,9	63,4	23,1
2021	49,9	19,2	103,7	31,9
2022	42,0	23,5	173,6	27,2
Вторая половина 2023	13,9	10,5	87,0	9,3
Итого	199,6	74,5	472,4	110,9

Источник¹⁹ / Source¹⁹

Таблица 4

Динамика изменения населения России с/без учетом мигрантов из стран ЦА за 2020 г. – вторую половину 2023 г.

Table 4. Dynamics of change in the population of Russia with/without migrants from Central Asia in 2020 – second half 2023

Год	Численность населения РФ, млн чел.	Численность населения РФ без учета мигрантов, млн чел.	Динамика изменения населения РФ	
			С учетом мигрантов, %	Без учета мигрантов, %
2020	148,0	147,7	0,08 %	– 0,02 %
2021	147,5	147,8	– 0,34 %	– 0,48 %
2022	147,0	147,3	– 0,32 %	– 0,50 %
Вторая половина 2023	146,3	146,7	– 0,45 %	– 0,53 %

Источник²¹ / Source²¹

В 2020 г. благодаря потоку мигрантов из стран ЦА население России увеличилось на 0,08 %. Без учета мигрантов оно могло бы сократиться на 0,02 %. Таким образом, роль мигрантов из стран ЦА в развитии демографии России большая.

Выводы / Results

Основными факторами, способствующими продолжению эмиграции из стран ЦА на фоне санкций со стороны стран Европейского союза и США в отношении России, являются по-прежнему экономическая стабилизация и растущий дефицит рабочей силы на российском рынке труда из-за неблагоприятного демографического развития.

По авторским расчетам, основную долю мигрантов в России составляют мигранты из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, что свыше 61 % от общего числа мигрантов.

Новые экономические и политические санкции против России повлияли на масштабы и приток мигрантов из стран ЦА. По данным МВД РФ, число мигрантов за 6 месяцев 2023 г. сократилось на 2,14 млн чел. по сравнению со второй половиной 2022 г. Среди стран ЦА больше всего сократилось число мигрантов из Узбекистана (– 1,22 млн человек), Таджикистана (– 0,88 млн чел.) и Кыргызстан (– 0,05 млн чел.).

В период санкций вклад трудовых мигрантов сыграл значительную роль в поддержке российской экономики. Так, на конец 2022 г. вклад трудовых мигрантов в бюджет Москвы составил 32 млрд руб. налогов. Помимо налогов, в 2021 г. – второй половине 2023 г. трудовые мигранты из Узбекистана и Таджикистана внесли в российскую экономику около 60,8 млрд руб., или 820,79 долл. США за счет трудовых патентов.

Трудовые мигранты из Центральной Азии также внесли значительный вклад в демографическое развитие России. За счет мигрантов за период с 2020 г. по вторую половину 2023 г. население России увеличилось на 857,5 тыс. чел. и сократилось всего на 1 %. Без учета мигрантов из стран ЦА население России могло сократиться на 1,53 %. Кроме того, в 2020 г. благодаря мигрантам население страны увеличилось на 0,08 %, а без учета мигрантов могло бы сократиться на 0,02 %.

Заключение / Conclusion

Первичный экономический характер миграции обуславливает ее структурные особенности. Мигрируют в основном жители сельских районов и небольших городов, а также низкоквалифицированные рабочие, то есть люди, которые испытывают трудности с получением хорошо оплачиваемой работы дома.

Новый экономический спад в России из-за украинского кризиса повлиял на численность и приток мигрантов из стран ЦА [Belikov, 2023]. Так, за 6 месяцев 2023 г. численность мигрантов уменьшилась на 37 % по сравнению со второй половиной 2022 г.

Помимо украинского кризиса, за всю миграционную историю между Центральной Азией и Россией было также три массовых возвращения мигрантов из России в страны ЦА. Первое произошло в 2009 г. и было связано с двумя экономическими кризисами в России. Количество узбекских и таджикских мигрантов сократилось тогда примерно на 20–25 %, но уже в 2010 г. тенденция снова изменилась.

Второй этап был в период с 2014 г. по 2016 г., и он привел к потере рабочих мест и падению курса рубля по отношению к долл. США, основной валюте денежных переводов мигрантов, почти на 200 %. Параллельно с сокращением доходов из-за кризиса выросли сборы за легализацию проживания и оплату труда. Кроме того, в 2013 г. были ужесточены практика депортации иностранцев за мелкие правонарушения и введен запрет на повторный въезд. Всего в 2013–2016 гг. более 1,8 млн иностранным гражданам запрещен въезд, почти 400 тыс. из них были высланы или депортированы ранее. Эти события привели к тому, что в 2016 г. число трудовых мигрантов из Центральной Азии сократилось до 3,4 млн чел., то есть на 21 %.

Третий этап был в 2019 г., в период распространения COVID-19. Число мигрантов из стран ЦА в России сократилось на 2,5 млн чел. в 2020 г., или на 29,3 % по сравнению с 2019 г.

Как показывает настоящее исследование, на фоне экономических и политических санкций против России трудовые мигранты внесли значительный вклад в экономическое и демографическое развитие России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Летняков Д.Э. Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии. Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2015;4(79):100–115.

Померлян Е.А. Торговые соглашения Евразийского экономического союза: текущий статус и перспективы. Вестник НГУЭУ. 2022;3:154–168. <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2022-3-154-168>

REFERENCES

Abashin S. Migration from Central Asia to Russia in the New Model of World Order. Russian Politics and Law. 2014;52:8–23. <https://doi.org/10.2753/RUP1061-1940520601>

Ball B., Demko G. Internal Migration in the Soviet Union. Economic Geography. 1978;2(54):95–114.

Belikov E.O. Economic sanctions and their dual impact on Russia's economy. Innovation and investment. 2023;3:2–31.

- Мурадова И.* Проблемы развития трудовых ресурсов в контексте демографического кризиса. Социология власти. 2011;4:99–106.
- Дробот Е.В.* Особенности внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях санкционной политики. Российское предпринимательство. 2016;16(17):1879–1902. <https://doi.org/10.18334/rp.17.16.36478>
- Филиппова И.А.* Роль и влияние санкций на российскую экономику в 2022 году. Основы экономики, управления и права. 2022;4(35):33–35. https://doi.org/10.51608/23058641_2022_4_33
- Abashin S.* Migration from Central Asia to Russia in the New Model of World Order. Russian Politics and Law. 2014;52:8–23. <https://doi.org/10.2753/RUP1061-1940520601>
- Ball B., Demko G.* Internal Migration in the Soviet Union. Economic Geography. 1978;2(54):95–114.
- Belikov E.O.* Economic sanctions and their dual impact on Russia's economy. Innovation and investment. 2023;3:2–31.
- Gurieva S.* Socio-psychological characteristics of Russian labour migrants from Central Asia. Scientific almanac of the Black Sea countries. 2019;4(20):50–55. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2019-20-4-50-54>
- Myhre M.* Labour migration from Central Asia to Russia – State Management of Migration. Oslo: Norwegian Institute for Urban and Regional Research; 2014. 143 p.
- Rahmonova-Schwarz D.* Migrations during the Soviet Period and in the Early Years of USSR's Dissolution: A Focus on Central Asia. Migrations en Asie centrale et au Caucase. 2010;3(26):9–30.
- Rakhmonov A.Kh.* Emigration from Tajikistan to the Baltic States: trends and prospects of development. Upravlenie/Management (Russia). 2021;1(9):16–26. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-1-16-26>
- Rakhmonov A.Kh.* Forced emigration from Russia 2022: Russian IT-specialists' potential for Central Asian CIS member countries. Vestnik universiteta. 2023;(7):162–170. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-162-170>
- Rakhmonov A.Kh.* New sanctions of the European Union and United States against Russia and their impact on Tajikistan's socio-economic development. Upravlenie/Management (Russia). 2022;4(10):121–131. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-121-131>
- Rakhmonov A.Kh.* Reasons for choosing Russia as the main direction of labor migration from Tajikistan in the context of COVID-19 pandemic and sanctions. Upravlenie/Management (Russia). 2023;2(11):114–123. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-114-123>
- Ramet P.* Migration and nationality policy in Soviet Central Asia. Humboldt Journal of Social Relations. 1978;1(6):79–101.
- Ryazantsev S.V., Rakhmonov A.Kh.* Emigration from Tajikistan to NAFTA countries: trends and development prospects. Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2023;2(95):51–63. <https://doi.org/10.24412/2411-1945-2023-2-51-63>
- Ryazantsev S., Bogdanov I., Dobrokhleb V., Lukyanets A.* Migration from central Asian countries to Russia and Kazakhstan in the context of integration processes in the Eurasian economic union format. Central Asia and the Caucasus. 2017;1(18):39–49.
- Timofeev I.N.* Sanctions on Russia: A New Chapter. Russia in Global Affairs. 2022;4(20):103–119.
- Yazdani E.* Foreign Relations in Central Asia: a comparison between the Soviet and PostSoviet Era. Comparative Politics Russia. 2021;4:56–67. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2021-10040>
- Drobot E.V.* The peculiarities of international economic activities of the Russian Federation in the conditions of sanctions policy. Russian Journal of Entrepreneurship. 2016;16(17):1879–1902. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/rp.17.16.36478>
- Filippova I.A.* The role and the impact of sanctions on the Russian economy in 2022. Economy, Governance and Law Basis. 2022;4(35):33–35. (In Russian). https://doi.org/10.51608/23058641_2022_4_33
- Gurieva S.* Socio-psychological characteristics of Russian labour migrants from Central Asia. Scientific almanac of the Black Sea countries. 2019;4(20):50–55. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2019-20-4-50-54>
- Letnyakov D.E.* The role of the Russian language in post-Soviet Central Asia. Politeia Journal. 2015;4(79):100–115. (In Russian).
- Muradova I.* Problems of human recourses development under the demographical crisis. Sociology of Power. 2011;4:99–106. (In Russian).
- Myhre M.* Labour migration from Central Asia to Russia – State Management of Migration. Oslo: Norwegian Institute for Urban and Regional Research; 2014. 143 p.
- Pomerlyan E.A.* Trade agreements of the Eurasian Economic Union: current state and prospects. Vestnik NSUEM. 2022;3:154–168. (In Russian). <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2022-3-154-168>
- Rahmonova-Schwarz D.* Migrations during the Soviet Period and in the Early Years of USSR's Dissolution: A Focus on Central Asia. Migrations en Asie centrale et au Caucase. 2010;3(26):9–30.
- Rakhmonov A.Kh.* Emigration from Tajikistan to the Baltic States: trends and prospects of development. Upravlenie/Management (Russia). 2021;1(9):16–26. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-1-16-26>
- Rakhmonov A.Kh.* Forced emigration from Russia 2022: Russian IT-specialists' potential for Central Asian CIS member countries. Vestnik universiteta. 2023;(7):162–170. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-162-170>
- Rakhmonov A.Kh.* New sanctions of the European Union and United States against Russia and their impact on Tajikistan's socio-economic development. Upravlenie/Management (Russia). 2022;4(10):121–131. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-121-131>
- Rakhmonov A.Kh.* Reasons for choosing Russia as the main direction of labor migration from Tajikistan in the context of COVID-19 pandemic and sanctions. Upravlenie/Management (Russia). 2023;2(11):114–123. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-114-123>
- Ramet P.* Migration and nationality policy in Soviet Central Asia. Humboldt Journal of Social Relations. 1978;1(6):79–101.
- Ryazantsev S.V., Rakhmonov A.Kh.* Emigration from Tajikistan to NAFTA countries: trends and development prospects. Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2023;2(95):51–63. <https://doi.org/10.24412/2411-1945-2023-2-51-63>
- Ryazantsev S., Bogdanov I., Dobrokhleb V., Lukyanets A.* Migration from central Asian countries to Russia and Kazakhstan in the context of integration processes in the Eurasian economic union format. Central Asia and the Caucasus. 2017;1(18):39–49.
- Timofeev I.N.* Sanctions on Russia: A New Chapter. Russia in Global Affairs. 2022;4(20):103–119.
- Yazdani E.* Foreign Relations in Central Asia: a comparison between the Soviet and PostSoviet Era. Comparative Politics Russia. 2021;4:56–67. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2021-10040>